

НФБ: МИРЫ ЕВГЕНИЯ ЩЕПЕТНОВА

Евгений ЩЕПЕТНОВ

**ДЕМОНЫ,
КОТЫ И КОРОЛИ**

**МОСКВА
2017**

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Щ56

Разработка серийного оформления *В. Матвеевой*

В оформлении переплета использована работа
художника *О. Горбачика*

Щепетнов, Евгений Владимирович.

Щ56 Демоны, коты и короли : [фантастический роман] / Евгений Щепетнов. — Москва : Издательство «Э», 2017. — 352 с. — (Новый фантастический боевик).

ISBN 978-5-699-95958-7

Коварно убитый красавицей женой, двадцатипятилетний программист Петя Шишкин превратился в кота. И не просто в кота, а в кота волшебного. К тому же обитающего в мире, где магию преподают в университете. Поселившись в качестве домашнего животного у двух студенток-подружек, привлекательной принцессы Элен и скромной баронессы Амалии, Петя узнал многие сокровенные девичьи тайны. К тому же, как выяснилось, студенткам было что скрывать. Не доверяя красавицам, бывший программист не слишком благоволил развратнице Элен, а вот для скромницы Амалии он готов сделать все что угодно. Знал бы он, чем это для него обернется...

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-95958-7

© Щепетнов Е. В., 2017
© Оформление. ООО «Издательство
«Э», 2017

Пролог

Они стояли перед мрачными, одетыми в черное судьями и молчали. Высокая черноволосая красивая девушка с зелеными глазами и не менее красивая — золотоволосая, с короткой прической, одетая вызывающе, на грани приличий, маленькая, как тринадцатилетняя девочка. Глаза обеих едва не искрились от сдерживаемой ярости, но девушки не давали себе воли. Слишком серьезные обвинения, и слишком хрупок лед, по которому они пытались перейти темную пучину, грозящую уничтожить обеих.

— Итак, что вы еще можете сказать в свое оправдание, госпожа Амалия Зонген-Мальдар? — Ректор чуть наклонился вперед, вглядываясь в совершенные черты девушки, и на его щеках промелькнул румянец — девушка была невероятно хороша! Высокая грудь, округлые крутые бедра, тонкая талия — мечта, а не женщина!

Ректор отвел глаза от полушарий груди, выглядывающих из корсета, и принялся задумчиво постукивать по столу заточенным гусиным пером. Девушка молчала.

Тогда Ректор обратил взор на ее спутницу, нагло ухмыляющуюся, будто судили кого-то другого,

и весь этот суд интересовал ее лишь как представление.

— А вы, Елена Кеатокль Сариция Семуальд Аассонг? Вы что скажете?

Высокая девушка покосилась на «малютку», тихо шепнула:

— Ничего себе у тебя имечко! Почему я не знала?!

— И чего такого? Пять имен — никто не мешает и вам иметь пять имен! Нормальное имя! — «Малютка» так же тихо хихикнула и звонко ответила Ректору: — А что я должна вам ответить? Что сказать?

— Ну как это?! — немного делано удивился Ректор. — Как вы посмели сломать нос потомку древнего рода, Марону Герену? И кроме того — отбили ему гениталии так, что теперь воспроизводство потомства означенного господина под большим вопросом! Что поясните по этому преступлению?!

— Что, на самом деле отбила ему гениталии? — прикрыв рукой лицо, спросил магистр Зерениус, ухмыляясь в густую бороду. — Эта блоха?! Эта пародия на бабу?! Такому здоровенному парню?! Хе-хе-хе...

— Ничего смешного не вижу! — шепнул Ректор, кривя пухлые губы. — Граф Герен рвет и мечет, требует ее крови! Требует передать ее императорскому суду!

— Так и передай суду, какого демона тогда мы тут сидим? — Зерениус пожал плечами. — Жалко девчонку, конечно, этот Марон полное дерьмо, но мы тут при чем?

— Мы при чем?! А при том, что он один из попечителей университета, забыл? И что он в фаворитах императора — тоже не знаешь? Девка сама

нарывалась, измордовала придурка так, что его едва спасли! Он теперь кривой на один глаз, детей у него скорее всего не будет, она ему даже ухо откусила, эта зверина!

— Лесники! Одно слово... — подал голос магистр Астур, сидевший слева от Ректора. Тощий жилистый мужчина неопределенного возраста. Он заведовал кафедрой магической биологии. — Кстати, она не применяла магию. Измочалила его руками и ногами!

— Мда... — то ли восхищенно, то ли удивленно помотал головой магистр Зерениус. — Сильна! Представьте такую жену! Эдак придешь из веселого места, слегка навеселе, а дома тебя ждет такая дьяволица! И что будет?!

— Что-что, не с чем будет ходить в веселое место, — фыркнул магистр Зайдель, сидевший рядом с Зерениусом. — Говорят, она в постели чудо как хороша! Любит больших мужчин с большим...

— Хватит, господа! — Ректор прихлопнул по столу пухлой ладонью. — Вас не туда понесло! Забудьте, что перед вами две красотки! Это преступники! И мы решаем их судьбу! Они совершили серьезные преступления и должны за них ответить!

— Это еще доказать надо — совершили или нет! — вмешался магистр Сальвоний. — Пока что одни голословные обвинения. Если не считать избиения Герена, конечно. Весь университет гудит, обсуждают этот случай. Позор — здорового парня, сына графа, которого с детства обучали воинскому искусству, будущего военного советника императора, отделала шлюшка, которая еле достает ему до того места, которым он больше не сможет делать детей! За меньшее людей казнили,

и не раз! Если ее преступление доказано — о чем говорим?! А вот по поводу Амалии Зонген-Мальдар... род древний, уважаемый — пусть и впал в немилость к императору. Сегодня в немилости, а завтра в фаворитах! Кто доказал ее причастность к черной магии? С чьих слов? Со слов сынка Герена? Поговаривают, что как раз он и занимался запретными колдовствами!

— А кто поговаривает? — Ректор раздраженно фыркнул и помотал головой. — Она и заявила! Шлюшка, как ты ее называешь! Кстати, ты в курсе, что вообще-то она не просто девушка из лесников, она — принцесса! Дочь правителя Настоящих Людей, как они себя называют! Вы что, хотите устроить войну?! Забыли, чем закончилась последняя Лесная война?! А вы в курсе, что личные телохранители императора как раз из лесников?

— Никогда не понимал этого поветрия — брать телохранителей из лесников! — пробормотал магистр Никос Аргуа, теребя седую бороду. — Это же убийцы! Сколько селений они вырезали во время войн? Сколько наших людей погибло? И допускать к себе этих тварей?! Не понимаю!

— В отличие от наших людей лесники знают, что такое честь и договор. И еще ни разу договоров не нарушали. Не в курсе, да? — ворчливо заметил Зерениус. — Если они что-то вам пообещали — например, отбить гениталии, то выполняют или умрут! Хе-хе-хе... И они великолепные бойцы. Просто феноменальные бойцы! Мы их взяли лишь тупым превосходством в количестве! Люди размножаются, как крысы, а эти рожают раз в несколько десятков лет. Им каждый ребенок дорог так, как... как... в общем — дорог! И вы предлагаете

казнить единственную дочь правителя лесников? Вы в своем уме?!

— Да кто собирается ее казнить? — огрызнулся Ректор. — Изгнать, само собой! Пусть едет к себе, и все тут! Домой, к папочке и мамочке под крылышко! Ну а когда все утихнет... Господа, я не очень люблю сына Герена, или, точнее, совсем не люблю. И что теперь? Есть факт — избиение одного студента другим студентом. Мы должны отреагировать, иначе нас не поймут. Давайте-ка решать по Амалии! По-моему, с этой коротышкой все ясно.

— Не такая уж я и коротышка! — Элена сплюнула, презрительно глядя на людей за столом. — И хватит шептаться! Я прекрасно все слышу! И не тычь меня в бок, Ами! Пошли они к демону, старые пердуны! Я соберу вещи и завтра же утром уеду из этого сортира, по недоразумению именуемого университетом! Вы прекрасно знаете, что Герен занимался черной магией и едва не убил Амалию с помощью своего друга, исчезнувшего в неизвестном направлении! Знаете, что они колдовали на портрет Амалии, используя ее кровь! И что я справедливо избиваю Герена, взяв на себя ваши функции, господа! Кстати, замечу — в правилах поведения студентов ничего не сказано о том, что они не могут устроить дружескую потасовку! Если бы это было в правилах — девяносто процентов студентов давно бы покинули университет после драки в таверне или за то, что разбили нос сопернику где-нибудь в укромном коридоре! Я не применяла магию, так что вы не имеете права предъявлять мне претензии — это дело императорского суда! И следователей! Потому — заткнитесь и не несите чуши!

— Хмм... у девочки хороший слух... — пробормотал кто-то из магистров, а Ректор побагровел и, указав пальцем на дверь, крикнул, привставая с места:

— Вон отсюда! И чтобы до полудня завтрашнего дня тебя не было в пределах университета! За оскорбление магистров, неуважительное отношение к университету! Таким студентам нет места в наших рядах! Вон!

— Да плевать! — Елена повернулась на каблуках и пошла к двери. Уже взявшись за дверную ручку, она вдруг наклонилась, взялась за подол легкого платица, сделанного из какой-то «лесной» ткани, вившейся вокруг нее туманным облачком, и мгновенно задрала подол на спину, обнажив красивые, хотя и маленькие, упругие ягодицы.

Магистры невольно вздохнули — кто-то от ярости, кто-то от возбуждения: ягодицы хулиганки не были прикрыты ничем и вызывающе смотрели на магистров двумя нарисованными на них глазами с тщательно вырисованными длинными ресницами. Чуть ниже глаз так же тщательно были изображены две дули, больше похожие на отбитое у Герена мужское достоинство. Похоже было, что Елена прекрасно знала результат судилища и подготовилась к нему со всей возможной тщательностью.

Картина была столь же непристойной, сколь вызывающей, и Ректор встал, открыл рот, чтобы выдать какую-то возмущенную речь, но девушка уже исчезла за дверью, растворившись в воздухе, как дым очага.

Ректор пробормотал что-то о нравах нынешней молодежи, о распутстве, глубоко проникшем

в студенческую среду (чем вызвал усмешки на лицах отдельных представителей магистрата), и наконец обратил свой гневный взор на Амалию, так и стоявшую перед столом судей и поглаживавшую здоровенного полосатого кота, не желая спускать его на пол. Коту ласки Амалии явно нравились, он щурился, на морде животного читалось полнейшее удовлетворение жизнью и некоторое презрение к окружающим его ничтожным существам, годным лишь для того, чтобы ублажать хвостатых-полосатых, предоставляя им лучшие куски своей трапезы.

Впрочем — такое выражение морды у всех котов, у которых имеются хозяева. Наглые, самодовольные существа, вся жизнь которых состоит из трапез и сладкого сна, перемежаемых топтанием кошек и нагаживанием в тапки хозяевам. Вот и сейчас кот смотрел на Ректора так, будто прикидывал — в какой тапок ему нагадить — в левый или правый!

— Итак, Амалия, повторяю свой вопрос: вы отдадите своего кота для исследований в лабораторию магистра Астура?

— И не подумаю! — отрезала девушка. — Это мой кот, и никто, слышите, никто к нему не притронется — пока я жива!

— Тогда... нам ничего не остается, как изгнать вас из пределов университета! — с деланным сожалением заключил Ректор, и глаза его хитро блеснули, — до особого распоряжения. Вам следует покинуть университет до полудня завтрашнего дня. Можете быть свободны, госпожа Зонген-Мальдар!

Девушка повернулась, невольно скопировав движение подруги, с таким фурором покинувшей

суд, и вышла, печатая шаг, гордой походкой несломленного бойца. Ей хотелось плакать, но она сдерживалась, понимая, что ничего это не изменит, а доставлять своими слезами радость недругам — совершенно ни к чему. Ничего, пройдет время, и она еще вернется, покажет этому проклятому университету — кто есть кто!

Вот только — откуда вернется? Куда ей деваться? Домой? Под папенькину руку, которая тут же потащит ее к алтарю, чтобы поженить с ненавистным соседским парнем-полудурком? Только не это! Только не в постель с полуидиотом, который по разуму недалеко ушел от барана!

Ну так... куда? Куда ей идти? На самом деле отправиться к лесникам? В гости к Элене? Так-то даже интересно, но как ее примут эти существа, так похожие и непохожие на людей? У них совсем другие понятия о жизни, о том, как надлежит себя вести порядочной девушке — к примеру! Если судить по Элене — Настоящие Люди, как они себя величают, не отличаются особо строгой нравственностью, скорее наоборот! И что делать в таком обществе девушке, которая еще ни разу не была с мужчиной в постели? Которая бережет себя для мужа, как и завещано предками? Не возьмут ли ее силой? Не будут ли насмехаться над деревенщиной — с их точки зрения, — которая никому не пригодилась, дожив до семнадцати лет?!

Опять же — а жить на что? Само собой — поток отцовских денег тут же прекратится, придется жить на средства семьи Элены. И как быть с самолюбием баронессы Зонген-Мальдар? Чтобы она, потомок древнего рода, жила как приживалка?

Как побирушка, ожидающая подачек? Вопросы, одни вопросы!

Да лучше побирушкой, чем в постель со слюнявым придурком, успевшим оприходовать половину крестьянок из окрестных деревень и всех служанок, начиная с молоденькой швеи и заканчивая старой поварихой, на которую давно уже не посмотрит и пьяный солдат, полгода не видевший женского естества!

Нет уж — в Лес! К Элене! В конце концов, Амалия все-таки магиня, и не из последних. В крайнем случае может изготавливать амулеты и творить мелкое колдовство — сохранять продукты или заговаривать небольшие раны. С голоду не пропадет, даже если откажется от гостеприимства властителей Леса. Лицензия там не нужна — это территория лесников, так что...

Итак, вперед! К новому миру! К светлому будущему! Долой затхлый мирок провинции!

* * *

— Почему мы не можем просто отнять у девчонки проклятого кота?! — Магистр Астур ударил кулаком по столу, ушиб костяшки, поморщился. — Приказать страже схватить ее, и все! Вы видели, что он сделал, когда спрыгнул с ее рук? Видели?

— А что он сделал? — недоуменно поднял брови Ректор.

— Он показал нам неприличный жест! Как уличный мальчишка! Я голову даю на отсечение — он показал нам ...!

— О Создатель! Астур, поменьше посещай веселых мест, и не будет мерещиться всякая чепуха!

Это как в том анекдоте, про возчика, помнишь? Привез дрова, вывалил прямо у порога дома, и тут бежит хозяин, вопит: «И вот о чем ты думаешь, глядя на эти вот дрова, болван?!» А он и отвечает: «О женской заднице! И о том, что у бабы спереди!» Хозяин опешил: «А почему ты сейчас о них думаешь?!» — «А я о них всегда думаю!» Так и ты — тебе мерещится то, о чем ты всегда думаешь. Кстати, у меня жалоба на тебя — что ты делал со студентом два дня назад в таверне «Черный пес»? Что, нельзя было делать все тихо, не за столом, на глазах у всех? Фу, как отвратительно... университет катится в пропасть! Нравы все хуже и хуже — например, эта вот... студентка! Тьфу!

— А мне понравилось! — Гранитное лицо Зерениуса разгладилось, и он стал похож на доброго дядюшку. — Хорошая задница! Эх, где мои двадцать лет? Уж я бы...

— Да ты и сейчас не упускаешь, коллега! — нахмурился Ректор. — Поговаривают, у тебя не менее двух любовниц одновременно, плюс случайные связи! Мне все известно!

— Хорошо, когда все известно! — невозмутимо парировал Зерениус. — А я вот многого не знаю. Например — почему луна создает прилив. Или почему солнце исчезает за горизонтом. Есть догадки, но слишком ошеломляющие и расходящиеся с мнением святых отцов. Потому я их не озвучиваю. Что касается девочек... так не мальчиков же? «И сказал Создатель — плодитесь и размножайтесь!» Вот я и действую согласно его заповедям. Кто меня может упрекнуть, что я не соблюдаю законов предков и самого Создателя? Ты, господин Ректор?

— С кем приходится работать! — скорбно покачал головой Ректор, встал и, собрав со стола бумаги, направился к выходу. — Заседание закончено. Внесите в протокол то, что нужно. Только без излишних подробностей! Глупостей про голый зад и про кота, делающего неприличные жесты, — не надо. Не поймут. И вообще — помалкивайте. Во избежание лишних проблем!